

ими рекомендации кажутся поэтому слишком абстрактными и спорными, а стремление к поучению – излишне назидательным и наивным. В целом рецензируемые книги отражают незавершенность формирования научного профессионального сообщества историков, его разделение и продолжающийся поиск собственной идентичности, связанный с самоопределением в отношении новых идей, вызовов и ценностей.

Говоря о сообществе и его нравах, авторы как будто забывают, что историческая наука – не массовое коллективное производство, что результаты ее добываются прежде всего индивидуальным трудом. Смысл принадлежности к научному сообществу, вопреки некоторым авторам – в строительстве не нового Вавилона, но империи Разума, основанной на твердом фундаменте доказательного знания.

**А.Н. Медушевский, доктор философских наук
(Институт российской истории РАН)**

«Есть какое-то опьянение в занятиях наукой»*

Появление фундаментального исследования, посвященного выдающемуся историку, академику Милице Васильевне Нечкиной (1901–1985), не может пройти незамеченным. Фигура этой исследовательницы настолько масштабна, что без изучения ее жизни и творчества невозможно понять развитие отечественной историографии. Милица Васильевна находилась в центре советской исторической науки на протяжении многих десятилетий: она являлась автором фундаментальных, ставших уже классическими, трудов, руководила множеством крупных исследовательских проектов, общалась с виднейшими учеными своей эпохи, на себе ощутила все перипетии непростой судьбы науки в XX в.

Авторы-составители выбрали жанр документальной монографии не случайно. Несмотря на серию важных публикаций документального наследия историка, в архивах остается немало источников, позволяющих по-новому взглянуть на роль Нечкиной в исторической науке. Основой книги стали материалы ее личного фонда, хранящиеся в Архиве РАН (ф. 1820). Они удачно были дополнены документами из фондов коллег Нечкиной, републикациями важных, но несколько подзабытых ее печатных работ.

Объем проделанной работы впечатляет. В проекте приняли участие 23 автора-составителя, каждый из которых внес заметный вклад в общее дело. Книга позволяет на основе первоисточников представить творческую эволюцию ученого, почувствовать не только «историю в человеке», но и человека в истории. Подавляющее большинство публикаций снабжено вступительными статьями и обстоятельными комментариями. Особенно хотелось бы выделить исследовательские этюды И.Л. Беленького.

Книга открывается публикацией выдержек из первой монографии Милицы Васильевны «Русская история в освещении экономического материализма (историографический очерк)» (Казань, 1922). Ее недоброжелатели неоднократно поднимали на щит этот дебютный научно-исследовательский опыт как свидетельство методологических ошибок. Как следствие, автор не любила вспоминать об этой книге. А зря. Современного историографа может поразить то, насколько актуальны предложенные ею методологические подходы к историографическому исследованию не только в контексте той эпохи, но и сейчас. Особенно перспективной представляется мысль об изучении истории исторической мысли «с психологической точки зрения» (с. 38), когда в центре исследования должны оказаться интеллектуальные и личностные контакты между историками. Неизвестные страницы историографических трудов Нечкиной открывает публикация ее доклада о Л.Д. Троцком. Большое значение для реконструкции процесса

* «История в человеке» – академик М.В. Нечкина. Документальная монография / Под ред. Е.Л. Рудницкой, С.В. Мироненко. М.: Новый хронограф, 2011. 1108 с.

исследования Нечкиной творчества В.О. Ключевского, завершившегося блестящей монографией «Василий Осипович Ключевский: История жизни и творчества» (М., 1974), играют впервые введенные в научный оборот материалы по ее работе над этой темой в 1920-е гг. Портрет историка дополняет ее переписка с П.Л. Капицей, в которой поднимаются важные проблемы соотношения истории и естественно-научных дисциплин.

Специальный раздел освещает историю контактов Нечкиной и М.Н. Покровского. В нем проливается свет на непростые взаимоотношения молодой исследовательницы и уже немолодого лидера советской исторической науки. Конфликт между ними, возникший из-за публикации «Записок декабриста Лорера», наглядно характеризует особенности их личности. Особого внимания заслуживают документы 1960-х гг., демонстрирующие роль Нечкиной в борьбе за объективное изучение наследия своего учителя.

Научно-дискуссионные выступления Милицы Васильевны вызывают несомненный историографический интерес. В книге представлены доклад «Почему Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития» (1941), статьи «К вопросу о формуле “наименьшее зло”» (1951) и «О “восходящей” и “нисходящей” стадиях феодальной формации» (1958), а также материалы, касающиеся истории публикации статьи Нечкиной «Советская историческая наука и некоторые вопросы ее дальнейшего развития» (1966). Являясь памятником своего времени, указанные работы сыграли заметную роль в формировании облика советской исторической науки. Без них трудно понять логику ее развития. Судьба дискуссионных докладов и статей наглядно показывает, как силен был внешний, идеологический фактор в советской историографии. Остается только выразить сожаление, что в книге не нашлось места для остро полемичного выступления Нечкиной «Вопрос о двух культурах в процессе развития русской буржуазной нации» (1952)¹. Доклад был тесно связан с проходившими в стране дискуссиями по вопросам языкознания, многие его идеи вошли в последующие публикации автора. В раздел научно-дискуссионных выступлений включены и письма в защиту А.М. Некрича и его антисталинской по духу монографии «1941. 22 июня» – памятник человеческого мужества и научной добросовестности Милицы Васильевны.

Отдельная часть издания посвящена неопубликованным выступлениям, докладам и статьям Нечкиной. Очевидно, что вошедшие сюда работы представляют не только историографический интерес, но и обладают не востребованным до сих пор эвристическим потенциалом. Многие из идей и наблюдений, нашедших выражение в этих работах, могут стать отправной точкой для современных историков. В первую очередь это относится к статье «По следам одного затерянного политического стихотворения А.С. Пушкина», посвященной декабристу Д.П. Зыкову.

Львиную долю книги занимает переписка историка. Наверное, это самая интересная ее часть. Первое, что бросается в глаза – огромное количество корреспондентов Нечкиной: здесь и историки, и литературоведы, и выдающиеся ученые негуманитарных специальностей, и писатели, и, наконец, партийные функционеры. Публикация ее эпистолярного наследия потребовала титанической работы по выявлению документов в фондах различных архивных хранилищ. На основе представленной переписки можно реконструировать насыщенную научную и организационную деятельность Нечкиной на протяжении практически всей ее карьеры. В письмах немало и личной информации. В своей переписке Нечкина предстает как глубоко эрудированная и увлеченная исследовательница, деловитый организатор, преданный друг и строгий наставник. Письма наглядно показывают атмосферу, в которой жила и работала Нечкина. Важным историографическим источником, вводящим свежий фактический материал, является переписка с историками М.М. Богословским, С.Н. Валком, Б.Д. Грековым, М.Я. Геллером, Е.Н. Городецким, Н.М. и Е.И. Дружиниными, И.И. Минцем, А.М. Панкратовой, И.В. Порохом, В.В. Пугачевым, Л.В. Черепнинным и многими другими.

Часто на страницах переписки можно обнаружить научную полемику Милицы Васильевны с ее коллегами-оппонентами по важнейшим проблемам истории декабризма. Такова переписка с П.А. Зайончковским, С.Б. Окуном, Н.Я. Эйдельманом. Без анализа этих источников невозможно восстановить картину развития отечественного декабри-

ствоведения в советский период. Немалый интерес представляет переписка с литературоведом, председателем Комплексной комиссии по изучению художественного творчества Б.С. Мейлахом. Заметим, что разработка Нечкиной проблемы соотношения исторической науки и литературы – тема, еще ждущая своего исследователя. Изучение творчества Н.Г. Чернышевского невозможно будет представить без опубликованной обширной и продолжительной переписки Нечкиной с его внучкой – Н.М. Чернышевской.

Жемчужиной представленной книги являются фрагменты казанских дневников тогда еще начинающего историка. В них Нечкина предстает не только устремленным молодым ученым, но и трепетной девушкой, стремящейся любить и быть любимой. Для изучения повседневной жизни революционной эпохи большой интерес представляют зарисовки трудного, голодного быта Казани. Но даже в таких условиях наука – превыше всего: «Наука – все... Она – жизнь, она высшая любовь». На страницах дневника – мучительные поиски талантливого, трудолюбивого, но только начинающего исследователя, для которого наука – это еще и возможность отрешиться от неурядиц, происходящих в стране и в личной жизни. «Есть какое-то опьянение в занятиях наукой», – признается автор.

Наконец, в качестве приложения в документальной монографии представлены ранние стихи Нечкиной, собранные в рукописном сборнике «Книга об ожиданиях». Остается добавить, что книга снабжена тщательно подобранным иллюстративным рядом. Здесь можно найти много редких, впервые опубликованных фотографий, запечатлевших Нечкину, ее близких и коллег-ученых в разных жизненных ситуациях.

В конце хотелось бы сказать несколько слов об археографической стороне документальной монографии. Приходится отметить, что именные комментарии, посвященные часто упоминаемым в тексте персонажам, нередко заметно отличаются друг от друга. Очевидно, необходимо было провести работу по приведению комментариев к единообразию. Кроме того во вступительных статьях к различным документам есть фактические несовпадения и неточности. Первую проблему можно было решить при помощи столь популярного сейчас расширенного именного указателя, вторую – обстоятельным вступительным очерком о жизни и творчестве Нечкиной. Но не будем мелочными. Необходимо подчеркнуть, что рассматриваемая книга – выдающееся явление в современной российской историографии. Остается только надеяться, что издание станет крепким фундаментом в написании объективной научной биографии Милицы Васильевны Нечкиной.

**В.В. Тихонов, кандидат исторических наук
(Институт российской истории РАН)**

Примечание

¹ Архив РАН, ф. 1820, оп. 1, д. 44; см. также развернутые тезисы доклада в фонде Н.М. Дружинина: Там же, ф. 1604, оп. 1, д. 137. В виде статьи: *Нечкина М.* Народ и культура. К вопросу о двух культурах в русской национальной культуре в эпоху поднимающегося капитализма // Литературная газета. 1952. 22 ноября.

Самостояние как научная и человеческая позиция*

Рецензируемый сборник, вышедший к 70-летию юбилею известного российского ученого, специалиста по общественной мысли и общественному движению в России В.В. Шелохаева, структурно и в известной мере условно (потому что трудно отделить судьбу ученого от судьбы Отечества) распадается на два раздела. Первый окрашен

* Историк и его время: Сборник статей. К 70-летию профессора В.В. Шелохаева / Отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2011. 494 с.